
Фролов Е.В.

ПОЛЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Озеро Невское, 2007 г. (мой первый, и как потом подумалось, последний выход в море), начальник базового лагеря Н.

Картина: сборно-щитовой коллектив достался Н. – я не в прямом подчинении и таких полсостава, а это всегда тяжело. Как уже писал, даже наличие авторитета тут порой не помогает. Вот, скажем, один из выездов, начальник даже не кандидат наук. А у него в подчинении, формально, по приказу, пара докторов, будет он их пинать, как студентов?.. Но это ладно, доктора наук в большинстве своем люди адекватные. Но тут, тут с нами был человек... Наверное, самой яркой характеристикой человека будет эпизод, когда он пошел выносить мусор и улетел с Сахалина на Камчатку. А вообще, нашли его где-то на севере Сахалина, как он там оказался и потом стал главным инженером «СахНИРО» – до сих пор загадка. Эта была экспедиция, которую, я не забуду никогда и, на фоне того, что приснился сегодня сон во всех красках, описываю ее.

Начало стандартное, подбирает меня КамАЗ-вахтовка в 5 утра, и мы двигаемся в сторону оз. Невское. И вот в кунге этого КамАЗа знакомлюсь я с человеком, который потом попросит меня стать крестным... А, соврал, слышал я о нем раньше, прославился тем, что один кмс по боксу (работал у нас в конторе и такой) обозвал его человеком нетрадиционной ориентации из-за цвета волос. Б. (это тот самый человек, который улетел на Камчатку ночью и которого нашли на севере Сахалина) просто разбил бутылку шампанского об голову того кмс по боксу... Интересный, в общем, парень...

Ладно, едем, а Б. очень любил выпивать, сейчас прошло, выпил свою цистерну, но тогда... Едем, знакомимся, общаемся. Ночевка в Орловке, тоже ничего особенного, ну разве что вонь, не следил тогда никто за домиком. Подъезжаем к переправе через р. Поронай. Вот тут все и началось. КамАЗ на «Маруську» (паром) заехать не может/не хочет, стало быть, УАЗику нужно сделать много ходок, чтобы переправить вещи из КамАЗа. Да и не только в «Маруське» дело было, есть на том берегу мост, на котором КамАЗ просто провалится. Водитель УАЗа повел себя, как бы это сказать, заныл, в общем. Тогда Б. говорит:

– Жень, да чего там, набиваем «Фаворит» (надувная лодка длиной 4,2 м), вешаем движку, грузимся и пошли, ты со мной?

– Да, конечно, – говорит Женя, не осознавая вообще, что происходит.

Переход, просто переход. Солнце, на море штиль, даже ветра нет. Время – сентябрь. На борту 420 «Фаворита» 200-литровая бочка с топливом и много-много всяких вещей. Мы в легких штормовках. Какие там спасжилеты, как сейчас. Это был просто «псих» Б. Вышли из протоки в море, и подул ветер

и, главное, так резко, что накат уже в районе единицы, то есть выйти на сушу мы не сможем, это 100% переворот, а с таким скарбом, неизвестно кому эта бочка прилетит по голове. Ладно, нужно дойти до протоки, там должно быть тише, ходом зайдем. Но тут почему-то решил пойти снег. То, что мы уже насквозь мокрые, полагаю, и так понятно. Но это не все, бывает и хуже, протоку мы проскочили, GPS (системы спутниковой навигации) у нас нет, и пошел град... Наступил тот самый момент, когда тело уже не верит, что оно будет куда-то доставлено живым (я не геройствую, я правда тогда думал, что умру). Находим протоку в оз. Невское, зашли, нужно найти базовый лагерь. Где он? Б. говорит, тут знакомый на озере, у него спросим, поддержи пока лодку. Я уже на каком-то автомате, прыгаю по пояс в воду и стою в ледяной воде, не ощущая ее холода, все, я сдался. «Хоть Б. выживет», – мелькает мысль. Возвращается, закидывает меня за шкирку в лодку, и мы идем «в точку»*. На подходе видим начальника лагеря, который залез на зимовье и палит из ружья. Зачем??? Мы уже все видим. А опыт-то первый, это сейчас несколько комплектов сменного белья, гермомешки, чтобы переодеться в сухое. Дошли, до берега. Нас встречают.

– Мужики, спирту бахнете?

И вот тут я, мягко говоря, не понял...

Б.:

– Какой (нецензурная лексика) спирт, почему палатка еще не собрана?!

Женя, пошли палатку ставить!

То есть то, что Женя думал, что это его первый и последний выезд, оно как бы ни о чем...

– Да мокрые же насквозь, снег с градом, давай хоть в зимухе отогреемся!

– Собирать будем – на тебе все и высохнет (шатровая палатка на металлических кольях).

И правда, пока собирали, тело согрелось и даже одежда как бы подсохла.

Река Островка, 2018 г., начальник базового лагеря Ф.

В устье реки Островка заехал а/м «Соболь», КамАЗ-вахтовка и кран-балка с большой пластиковой лодкой. На берег высыпалось 19 человек, жаждущих скорее поставить базовый лагерь и начать читать Шопенгауэра, ибо в день приезда/отъезда в длительных экспедициях никто не работает (постановка/сбор лагеря). Первой традиционно ставится кухня. Построили практически город. Две армейские палатки с печками и с десятков личных палаток, привезли дров, воды и сели за стол. Вечером подъехал нехороший белобрысый человек, долго расспрашивал кто такие, что к чему, и этой же ночью у нас украли лодочный бензобак, бензопилу, пытались снять двигатель с лодки. Вот мне интересно, как бы они его тащили, он четырехтактный (тяжеленный) и вешали мы его кран-балкой. Утро было грустным и хмурым: во-первых, из-за пропажи (не побоялся ведь, 19 рыл

* Точка – обычно координаты, забитые в GPS-навигаторе. В данном случае – фантазии автора. Какая там точка без навигатора?

Базовый лагерь на р. Островка, 2018 г.

в лагере), а во-вторых, как это водится многие в день приезда сидят допоздна, со всеми вытекающими последствиями утром. Позавтракали. Я, кстати, завтракать на воздухе начинаю уже на третий день, причем кашей, которую обычно терпеть не могу. У меня в полях всегда так. Поели, пошли работать, часть в море, часть на берегу. Вечером в палатки занесли даже железные тазы, но настроение все равно было скверным. Тем более, что куча местных бракашей* под боком, и пока не ясно, как себя вести с ними (как обычно, или как на севере).

Вот поймал себя на мысли, в каждой профессии есть свой сленг. Что такое поля? В сельском хозяйстве – одно из мест выращивания всяких там культур. Поле в физике – форма материи: противопоставляется веществу. Но в данном случае это просто омонимы. В нашей профессии это сленг: поле/я – это экспедиция, работающая в автономном режиме «на площадке» базового лагеря. Эка завернул, ну вот и получается, что проще сказать, я с понедельника в полях. И ведь не в экспедиции, а в полях. Это как с лососем. Вот как правильно, лОсь или лосОсь, на какой слог ударение? Филологи утверждают, что предпочтительнее второй вариант. Знакомый лососятник говорит, что первым вариантом (лОсь) пользуются люди, профессия которых имеет отношение к тому самому лососю (дескать, намеренное искажение). Впрочем, я отвлекся.

* Бракаши – браконьеры

Этот день, да и последующие дни моего ученичества (а лодку эту я на воде увидел впервые) были очень эмоциональными. Несмотря на то, что у меня есть права и небольшой опыт хождения на спасательном «Фаворите», с этой восьмиметровой пластиковой я никак не мог подружиться и при парковке с испугу перепутал газ с тормозом и приложился правым бортом об бетонный пирс. Не сильно (небольшая трещина), но неприятно. В общем, почувствовал себя «блондинкой», которая путает газ и тормоз. Причем не на какой-нибудь Honda Fit, а как минимум на КамАЗе. Инструктор, благо, человек вменяемый попался, опытный мореман, поддержал, мол, бывает. Приняли решение ставить «мертвяк» в море и не парковаться больше в устье, к тому же, парковка в устье была чревата зависимостью от приливов-отливов. А штормовых, как потом окажется, было много.

Мертвяк. Мертвяк представляет собой так называемый «мертвый якорь». Очень тяжелый груз на дне с идущим от него канатом, на конце которого буй. Некое парковочное место для лодки на глубине от 5 метров на некотором удалении от уреза воды. Вот как тут без сленга? В качестве мертвяка решили использовать бетонное кольцо (такие ставят под канализационные люки), найденное неподалеку. Интернет утверждает что вес такого кольца начинается от 660 кг (<https://kronos-vv.ru/articles/pro-zhbi/razmery-ves-i-obem-betonnykh-kolets/>), но казалось, что весило оно далеко за тонну. Честно говоря, я не верил в эту затею. Однако 15 добрых молодцев, надрывая пупы, все же смогли загрузить его в лодку, а потом выкинуть в море. До сих пор в шоке, что нам это удалось. Правда, постановка мертвяка вызвала дополнительные работы, потому как ставится он за зоной обрушения волны, а значит, до парковочного места большой лодки (глубина 5 м) нужно как-то добираться. Поэтому, от мертвякового

«Парковка» лодки в устье р. Островка, 2018 г.

буя была протянута и зафиксирована на берегу хребтина. По этой хребтине мы и добирались на надувной резиновой лодке до нашей морской посудыны. Перекидывали аккумуляторы (основной и резервный), трал, «фроловский вещь-мешок» и перебирались сами.

И начались трудовые будни...

Баня. Ох, это сладкое слово баня в полях! Когда от тебя вонять псиной начинает на третий день, и ты понимаешь, что надевать каждый день чистое белье бессмысленно, лучше его приберечь вот для такого случая. В общем, был объявлен банный день!!! Натаскали воды, накололи дров, развернули мабибу (эмм... мобильная баня-палатка). Попариться, конечно, не удалось, но грязь смыли в тепле, какой же это кайф! На чистое тело надевать чистую одежду. Вообще, я потом пробовал раскочегарить баню сам (оставался с напарником на пересменку вдвоем), на одного-двух человек разок-другой можно поймать кайфушку, но не на 19 морд.

Возвращение украденных вещей. Я с самого начала пытался выяснить, кто же этот нехороший человек, и поговорить с ним. Народ воспринял скептически, но в итоге узнали, что живет он в Новиково (7 км от нас) и был неоднократно бит за кражи у соседей. Собрались было ехать, но вот он, случай... Сидели как-то вечером, стрельнула мысль прокатиться к устью (300–400 м), посмотреть есть ли бракаши, ну так, для успокоения. Приезжаем, валяется на берегу пьяный мужик, в устье сетка. Разбудили (вдруг замерзнет), ну и пошли к машине. Тут кто-то из ребят, мол, Жень, так это ж он, ты вроде пообщаться хотел. Разворачивается, идем к нему. Мне-то удобно разговаривать, у меня за спиной три парня под два метра (сам-то я не горазд кулаками махать). Подходим, и тут одного моего срывает, и он начинает практически кидаться на этого дядьку. Далее классика: добрый коп, злой коп. Пытаюсь объяснить, что все про него уже узнали, где живет, номера машины и т.п. И что осталось у него за спиной 15 злых мужиков, каждый из которых, проезжая мимо, обязательно «накакает» под дверь. Упирается рогом – не я. Заходим с другой стороны. Говорю, верю, вдруг увидишь наши вещи в поселке, попроси, чтобы вернули. А сзади мужики шумят: «Чего ты с ним разговариваешь? Нужно бить» (лексика, конечно, другая была). Сказали ему, чтобы снял сетку и через 15 мин. уехал. Вернулись в лагерь. На следующий день он пропажу вернул, но не всю. Все меня разыскивал (я уезжал в Южный), где говорит этот добрый человек, что не дал меня избить. Рассказал сказку, дескать, он из-за нас полпоселка на уши поставил, все связи подключил, сделали вид, что поверили. Вернул, и ладно. Опасность таких разговоров заключается в том, что в базовом лагере бывает так называемая пересменка (остаются только два человека для охраны, которые ночью чаще всего спят, караул выставляют, только если накануне что-то не поделили с местными). Но в этот раз все обошлось.

Как мы не разрешаем ставить сети. На самом деле не разрешаем – громко сказано. Просто бракаши зачастую люди малограмотные. «СахНИРО» не имеет полномочий запрещать постановку сетей, а также их снимать и изымать.

В структуре нашего ведомства есть три направления: НИИ, контроль и воспроизводство. Но все мы относимся к структуре Федеральное агентство по рыболовству (ФАР). И если представиться сотрудником ФАР (что, в общем-то, правда), предъявив удостоверение, без подробностей, то вполне можно убедить людей поискать другое место для рыбалки. Попадают, конечно, и такие:

– Вы знаете, кто у меня папа/мама/кум/сват/брат?

Но для таких, все уже давно продумано.

– Ребят, вы про родню расскажите спецподразделению ФСБ, которое курирует этот район (обычные пограничники). Мы вас предупредили, хотите – идите, ставьте сетки, а у нас работа.

Главное, как говорил товарищ Жеглов: «Разговаривая с людьми, всегда улыбайся» (с). Обычно после таких заявлений спокойным тоном и с улыбкой желание поставить сетку из принципа/вредности пропадает. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что сотрудничаем мы со «спецподразделениями ФСБ» довольно плотно. Обычно на следующий день после постановки базового лагеря приезжает большая генеральная проверка (УРАЛ с бойцами и командирский УАЗ) во главе с начальником заставы, знакомятся, он оставляет свои контакты начальнику лагеря:

– Если что, звоните напрямуюю.

– Добро, спасибо.

Не та самая проверка. Первыми прибыли контролирующие сотрудники нашего ведомства и, как ни странно, началось (обычно после предъявления удостоверения только разрешительный глянут, да журнал проверят)... Я так и не понял, чего они хотели, но нервы испортили капитально. И в пределах своих полномочий, и вне их. Нашли какие-то левые нарушения, топливо в водоохраной зоне, незаконное снятие сетей (нашли на берегу) и еще какая-то там дребедень. Начинаю нервничать, понимаю, что они не правы:

– Мужики вы чего хотите-то?

– У Вас нарушения.

– Нарушения? Оформляйте! Единственное, звонок в контору сейчас сделаю, доложить нужно.

– Стой, стой, зачем звонок, ведомство-то одно.

– Вот и я о том же, пусть там наш директор с вашим начальством разбирается, что там у вас происходит.

– Да нет, оформлять мы ничего не будем, мы просто так, указать вам на непорядки.

– Уже час указываете, вы к столу хотите, выпить-закусить (уже красный, как рак)? Так я не приглашу (если документы в порядке, в палатку можно заходить только с разрешения).

– Мы на работе не употребляем (садутся в машину и уезжают).

Народ в недоумении – что это было? Позвонил, доложил начальству, больше не приезжали.

На следующий день летит к нам описанное выше «спецподразделение ФСБ» – большая генеральная проверка (УРАЛ с бойцами и командирский УАЗ). Довольно быстро проверили документы, узнали обстановку с браками. Старшой (начальник погранзаставы) оставил личный телефон, сказав, что если будут какие-то сложности, сразу звонить ему. Пригласил к столу, они с водителем перекусили и уехали. Пограничники в дальнейшем проверяли нас еще один раз, когда к ним самим генерал с проверкой прилетал.

Волшебный пшик. Самая моя скверная обязанность (начальник экспедиции/лагеря) проснуться часов в 6.30–7.00 и ходить, постукивая по палаткам, приговаривая: «Море рабочее, поднимаемся». Особенность этого предприятия сводится к тому, что коллектив сборно-щитовой. Люди из разных структурных подразделений. То есть с теми, кто непосредственно в моем подчинении, я могу не церемониться, а вот с другими – приходилось. Так что иногда приходилось делать так. Очередная палатка:

– Т., подъем.

– Да, да, Жень, сейчас...

Тогда приходилось давать будильник:

– В., возьми банку «энергетика» у меня в палатке, подойди к Т. и сделай пшик.

Срабатывало мгновенно и всегда. Впрочем, справедливости ради, нужно признать, что бывало это не часто.

Охрана лодки. Как я уже писал, в первый день пытались снять двигать с лодки. Поскольку она базировалась в устье (300–400 м от лагеря, вне видимости), было решено переставить одну из палаток, чтобы визуальнo видеть лодку. Отправил своих парней. Выдали дудку от медведей (на случай прихода людей, конечно) и фальшфейер. На самом деле, очень жутко ночевать на отшибе вне видимости лагеря. Собственно, около трех утра прозвучал этот горн, половина лагеря «в трусах на босу ногу» рванула в устье, а холодно... В ту ночь градуса два было. Прибегаем туда, там парни стоят с виноватым видом:

– Жень, я открываю палатку, а на меня два светящихся глаза смотрят, я только потом подумал, что у людей же глаза не светятся.

Лисы... Лис было ооочень много, ночью выходишь из палатки, а они из-под ног в разные стороны.

«Погода на Сахалине мерзопакостная, располагающая к нудному, беспробудному пьянству» (с). (Приписывают А.П. Чехову). Вопреки названию, речь пойдет совсем не об алкоголе. Имеет смысл описать само место, фотографии, как ни крути, не передают эмоций. Если выйти на устье реки, сразу чувствуется какая-то особая атмосфера, как, например, на руинах сталинского лагеря № 53, когдаходишь к БУРу (район Погиби, где до материка всего 7 км). Или на реке Рукутама (озеро Невское, Поронайский район), так и ждешь, что шаман с бубном выйдет. Вот и тут витает что-то в воздухе, такое неприветливое. На юг от р. Островка всего в паре километров тоннель, который долбили бедные

корейцы под бамбуковыми палками японцев. Сколько их тут погибло, пока они пробили эту скалу насквозь? Валяются рельсы, даже не узкоколейные, тут ходили при японцах вагонетки. С чем?.. (ходили они, как позже выяснилось, с углем, причем аж с пос. Новиково). На север за мысом японское кладбище. В общем, то еще место, прям кожей ощущается, колючее, неприветливое. Да и технику оно как-то не жалует. В первый же день ребята гидробиологи утопили мотор. Достали, починили, промыли все вроде хорошо, вышли в море – чуть поработал и заглох, вернулись на веслах. Привезли второй, полдня отработали – и все, и причин видимых вроде нет. Поехали за третьим, отработали, но стал сапог подклинивать. На нашей лодке вышла из строя гидравлика, работали вручную отверткой. Держат меня за ногу, чтобы не булькнул воду, а я там отверткой его вручную опускаю. Сдохли два АКБ, GPS-ка батарейки жрала, как потерпевшая. «Хорошее», в общем, место, прям чувствовалось.

На подножном корме. Отправляясь надолго в поля, даже при наличии повара, обычно рассчитываешь на довольно простое меню в виде тушенки с макаронами, рисом, гречкой. Суп с сайрой и морской капустой. Но в эту поездку подобралась люди, которые даже в штормовую (любая погода, при которой нельзя выйти в море, может быть шикарный солнечный день, но волна больше 0,5 м или накат 1 м) не сидят по палаткам. Должен объективно признать, что питался я очень разнообразно. В нашем распоряжении было все. Лопух, крапива, папоротник, дикая петрушка, травянистая аралия, морская капуста, морской виноград. Лопух в салате, лопух, тушеный с мясом. Суп из крапивы. В общем, разнообразнее не придумаешь. Разумеется, была уха из мальмы и кунджи. Коптили симу, коптили подтухшую курицу (иногда забрасывали из города). Была даже экзотика. Сидит себе А. у палатки, никого не трогает, поднимает голову – гадюка. А-а-а! А, что случилось? Змея, я боюсь их, как черт ладана. К.: «Парни, тут змеи есть, пошли набьем». Приносят три штуки, пожарили, косточки погрызли. В общем «колпит» у нас еще даже остался.

Лодка пластиковая РСХ 49-57. Когда я произношу вслух РСХ 49-57, ощущение, что свое имя называю. Дело в том, что перед выходом и после захода нужно докладывать пограничникам. Посему, утро у меня начиналось не с кофе, или чистки зубов, а со звонка «Лебедям» (позывные у них – Лебедь №).

– Доброе утро, Фролов, РСХ 49-57 через два часа от звонка выходит в море. План работ стандартный. На борту 2 + 1 (количество пассажиров + лодочник).

– Принято.

Вот так было через неделю работы, а в первые выходы разговоры были очень долгими – куда пойдете, зачем, когда вернетесь, номер разрешительного билета, что будете ловить, сколько человек на борту...

Перед тем, как предаваться воспоминаниям об этом монстре, хотелось бы описать предысторию самой экспедиции.

Совещание в кабинете зам. директора. Ситуация проста, как апельсин. С 14 мая и до середины июня нет лодочника. Лодочник – это такой о-о-очень

важный человек, в нашем деле все от него зависит (на правах особого мнения имеет право не подчиняться начальнику лагеря, если усматривает угрозу для жизни людей при выходе в море). Вот посмотрел на море левым глазом, и говорит, нет, погода сегодня не летная, в море не идем, откройте мне банку энергетика. И все, спотыкаясь, бегут ему за энергетиком, потому что корячится день сурка (штормовая) – кто спит, кто вышивает, кто по лесу гуляет. А бывает и наоборот, и ой, как бывает (с). Проснулся рано утром: накат 1,5 м, волна 0,5 м. Так, подъем, рабочая погода, выходим.

Ну вот, нет этого важного человека. Есть лодочник, который на ней работал, он может выделить 5 дней максимум, чтобы обучить кого-нибудь. Сижу, молчу, мне хватает того, что я иду начальником лагеря. И тут, как-то вроде бы и случайно, но вспоминают, что у меня есть права. Согласно планам руководства, я вообще должен был сидеть в кабинете и водить руками, а парни, стало быть, должны разглядывать, чего это я им там такое показываю за 150 км от их базирования. А тут – раз, и все пять человек на меня как-то нехорошо смотря и молчат... Вы представляете себе лодку длиной 8,2 м? Нет, так-то оно вроде бы не страшно, когда она вот тут на асфальте стоит. Пытаюсь вяло отнекиваться, мотивируя тем, что рулил только «Фаворитом» (4,2 м) и то давно и уже все забыл. Все говорят, что там ничего сложного, но сотрудники других подразделений с правами на лодку сами, почему-то очень заняты и обходят эту лодку десятой дорогой. Соглашаюсь, не срывать же работы (на самом деле амбиции – стать по сути дела одним из двух человек, кто будет иметь опыт). Сложности с этой лодкой заключаются в том, что она морская. На ней установлен четырехтактный двигатель, работающий от АКБ, который транспортируется только в особом положении. Про двигатель, наверное, отдельно лучше писать. Ну, так вот, загружают этого монстра в кран-балку, привозят в устье реки, сгружают. Это я так специально пишу, загрузили-выгрузили, на самом деле: такелаж, стропы, «муравьи» снуют туда-сюда, все по ТБ. Первый выход. Стоп, пожалуй, еще отвлекусь. Перед тем как выходить надевается нательное, полартек, брезентовая одежда, затем болотники, мембранка и спасжилет. То еще удовольствие, особенно в жару (по-другому нельзя, море непредсказуемо). Все, в лодке, идем. Мне показывают всякие там рычажки, газ, тормоз, румпель, гидравлика. Где постучать молоточком, ну если милях в трех от берега загложнет... Как выставляться на курс.

– Ну вот, Жень, а теперь сам попробуй, разворот, поворот, задний ход, габариты. Все, разобрался, пошли работать. В общем, для передачи ощущений можно вспомнить, как на права обучаются и с инструктором ездят, вот где-то очень близкое. Только инструктор у меня на пять дней (я должен превратиться в губку и впитать все, что он говорит), а потом в лагере не остается ни одного человека, который имеет отношение к происходящему. Поначалу меня сильно удивляло, как можно идти заданным курсом и смотреть по сторонам на 360 градусов, а левой рукой работать с GPS-кой. Отработали, возвращаемся. Заходим в устье, да как я сюда зайду, слева камень, после маневра сразу топляк, после него опять слева, но уже пикуля. В общем, не получилось у меня не подходить к этому

пирсу и не отходить от него, разворачивает поперек реки, и все тут. Решили проблему мертвяком (писал выше). Но тут возникла другая сложность, я никак не могу рассчитать/почувствовать инерцию лодки. Либо не дохожу до буя, либо проскакиваю его. Опыт он такой, только практикой нарабатывается... Работа уже без инструктора (он облазил район работ водолазом вдоль и поперек) осложнялась тем, что берега там скалистые и каменистые, очень много выступов и камней, которые спрятаны в воде, визуально их заметно не сразу. Поэтому работал я строго по точкам, никаких отступлений. В общем, с лодкой более-менее подружились в итоге, даже понравилось, а вот с двигателем строго на Вы (очень уж капризен оказался), может, потому, что лодка другой двигатель хочет? Слабоват он для нее, как ни крути...

Река Долинка 2019 г. или за необычными паразитами, начальник базового лагеря К.

Как я уже писал, не бывает одинаковых экспедиций. Каждая поездка уникальна, это как шахматная партия, они никогда не повторяются, хотя и начинаются всегда одинаково. Оглядываясь назад, мне, на мгновение, показалось, что и писать-то не о чем, все штатно, но память все же вытащила интересное из своих анналов. Как это нечего писать?! Да там было такое!

Ознаменована эта поездка была вот чем. В этот выезд моим «старшим коллегой» из РАН была поставлена задача найти необычного глиста. Есть такой род лилиатрема, и на генетику ее на тот момент еще не «разложили», то есть в генеральной банке базы данных ДНК ее еще не было. Вот за ней, этой самой трематодой и устроили настоящую охоту. Примечательна она ротовой присоской в форме лилии. И тем, что встречается не повсеместно и не у каждой рыбы. Собственно, тут нужно сказать огромное спасибо начальнику экспедиции К., который, как я уже писал, устроил настоящую охоту.

Цель: терпуг (любой).

Задача: поймать терпугов, зараженных именно этими метацеркариями (личинки трематод)

Условия: орудия лова любые (разрешения есть на все, вот чем мне нравится ездить с этим начальником, у него всегда все есть, и всегда все исправно).

Итак, мы располагаем любыми орудиями лова – спиннинги, сети, мордуши, закидной невод, мальковая волокуша, все, что можно придумать, чтобы работать с резиновой лодки или с берега. И терпуг пошел, но незараженный. Разумеется, большая часть отпускалась. Ихтиологи сделали свою работу и все. Что делать? В мордуши набивается, но тоже чистый. Стали менять места: в траве, под камнями, просто на песчаном дне, в разных приливно-отливных ванночках. Нашли!!! Нашли очаг, зараженность просто дикая, до 300 штук на рыбу. Но вот беда, в день отъезда, то есть сбора базового лагеря. А это, знаете ли, не только личную палатку собрать и вперед. Благо в лаборатории ждет, «потирая руки», коллега, который и выполнил вскрытие. Черкну я пару слов про вскрытие,

чтобы было понятнее, почему я этого не сделал на месте (на самом деле, сделал частично). Обычно, отработав основные задачи (планктонная съемка), при наличии интересной мне рыбы я в лагере вечером садился за МБС (бинокляр) и вскрывал то, что мне нужно. Но в день отъезда это сделать не реально. Тебе нужно под МБС достать иголками цисту и не одну. Затем уже другими более тонкими вскрыть эту цисту и достать животное. Затем это животное нужно положить на предметное стекло, накрыть покровным, зафиксировать спиртом и только после это положить в пробирку с этикеткой. И так много раз. А «потирая руки» в данном контексте – ирония, потому как «умирали» в лаборатории коллеги со студентом долго и нудно (у меня дома тогда еще не было полноценной лаборатории с МБС и микроскопом). Результатом этих «умираний» стали две статьи в научных журналах очень высокого уровня (Q1):

Sergey Sokolov, Alexandr Kalmykov, Evgeniy Frolov, Dmitry Atopkin. Taxonomic myths and phylogenetic realities in the systematics of the Opisthorchiidae (Trematoda). <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/zsc.12520>;

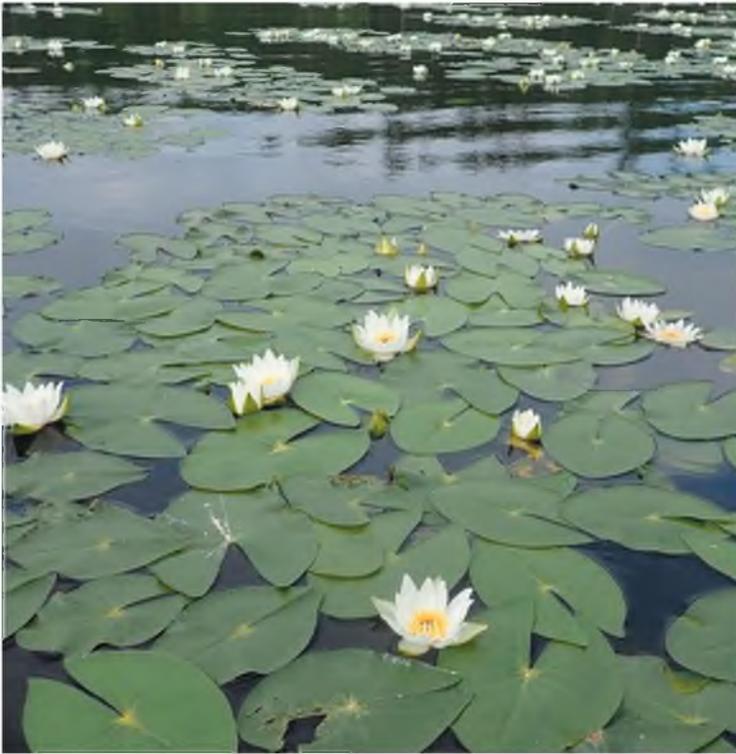
Sergey Sokolov, Evgeniy Frolov, Semen Novokreshchennykh, Dmitry Atopkin. An opisthorchiid concept of the genus *Liliatrema* (Trematoda: Plagiorchiida: Opisthorchioidea): an unexpected systematic position. <https://academic.oup.com/zoolinnean/article/192/1/24/5902681?login=true>

**Озеро Сладкое 2020 г.,
начальник базового лагеря отсутствует**

Лейтмотив поездки. Обсуждая как-то очередного глиста с коллегами из РАН, стали ностальгировать по поводу поездки на оз. Сладкое в 2009 году, тогда еще на Рајеро јо (сейчас одной машиной я бы не поехал, не знаю, что у меня тогда в голове было...). Ну и как-то переключились на то озеро, дескать, столько материала не добрали тогда, да и генетика не стоит на месте, будь она не ладна. В общем, заронились зерна сомнений, а не съездить ли. Вот и решил я организовать поездку. Озвучил эту мысль на работе, нашлось много энтузиастов, большая часть, впрочем, отказалась в силу разных причин. Кто-то понял, что халявы не будет (топливо, колпит, если без своей машины, то сумму $\times 2$), кто-то по работе не смог.

Итак, оз. Сладкое. https://yandex.ru/maps/11450/sakhalin-district/geo/ozero_sladkoye/190802798/?from=tabbar&ll=142.517110%2C47.560975&source=serp_navig&z=5.

Поездка получилась довольно интересная. Начиная с того, что не каждый готов потратить свой отпуск на такие глупости. А таковых нашлось: Л. с сыном (интерес: фотографии рыб озера для будущего Атласа), К. с сыном (гидробиологический интерес) и я со своими (за глистами). Ну а если серьезно, то готовились примерно за месяца-два. Активная фаза подготовки, как обычно, за неделю до старта. Барахла набилось две машины плюс прицеп (лодка, движка, палатка Мобиба с печкой, генератор, бензопила, большие палатки, топливо, да и личных

Кувшинки на оз. Сладкое, 2020 г.

вещей полно), с прицепом я и вовсе первый раз обращался (довольно непросто задним ходом для разворота втиснуться в мелкую лесную полянку и очень часто у меня это не получалось). Приходилось его снимать и разворачивать вручную.

Старт ранний (6.00), и первую половину пути прошли довольно бодро. Переночевали за пгт. Тымовское на реке Тымь, ничего необычного, кроме комаров и лис, очень много лис. Со стола-то мы все убрали, а вот кости куриные кидали в кусты, вот они их всю ночь и делили). Выходишь из палатки по малой нужде, а на тебя глаза в темноте глядят (впрочем, обычное дело). Проснулись неспешно, часам к 9 утра, собрались и так же не торопясь двинули на север. (Нужно отвлечься и сказать, что Сахалин, как ни крути, уникальное место. При длине острова всего в 950 км сменяется несколько климатических поясов. Что особенно заметно, когда едешь на машине. Вот, скажем, Тымовское – уникальное место с резко континентальным климатом). (единственное место на острове). Во времена СССР в этом месте активно и успешно развивалось сельское хозяйство.

Отвлечся... До поворота на озеро дорога нормальная, асфальт нынче до Оноп дотянули, ну а тымовская грунтовка какой была, такой осталась. доезжаем мы до поворота на само озеро, сворачиваем на него и буквально через 5–7 км на второй машине разлетается ступичный подшипник (ехать дальше нельзя,

не говоря о том, что все бездорожье только начинается). Опишу эту, мягко говоря, неприятность чуть подробнее. Связи нет (только спутниковый, но он прям совсем-совсем на крайний случай), ближайший населенный пункт Оха. В нем ровно два автомагазина, и если там мы ничего не найдем, то разбиваем лагерь на обочине лесовозной дороги и вариантов два: 1. Разворачиваем мою машину и дуем обратно в Южный (туда-обратно 2-3-4 дня) 2. Возвращаемся на федералку (где есть связь) и заказываем все необходимое с Южного, поездом в Ноглики (2-3 дня, возможно, те же 4).

Но нам повезло (а везет, как известно, сильнейшим), мы все нашли в Охе (хотя грех не упомянуть, что как только появилась связь, были задействованы все знакомства и резервы (за что особое спасибо П., но выговор за непроходимую тупость цельному майору Л.), и в незнакомом городе нас уже ждали незнакомые, но готовые помочь нам люди).

На устранение неисправности у нас ушло около четырех часов. Дорога до самого озера непростая, очень много участков на «геометрию» и точность

Сом с автором у оз. Сладкое, 2020 г.

прохождения. Тут нам опять повезло, дождя не было ни туда, ни обратно. Был бы дождь, вместо дня добирались бы, наверное, несколько суток.

Лагерь ставили уже в темноте. И с самого утра начался отпуск началась работа. Все время, которое мы там были, подобие отдыха было только вечером. И у многих закрались сомнения в отношении того, что мы в отпуске, а не в обычной экспедиции. Е., правда, сомнения те развеял.

- Мужики, мы точно в отпуске, а не в экспедиции?
- Не знаю, я в экспедициях так не впахиваю!
- А, ну значит, все в порядке, в отпуске (смех).

А ведь мы с собой брали ружья, воздушку, мобильную баню-палатку (Мобиба) с печкой, в надежде на регулярную баню... Время пролетело просто мгновенно. Обратная дорога далась очень легко и без приключений. Собрали очень много интересного материала, теперь остается все это обработать.

Что касается озера, оно живое, это чувствуется, как, наверное, в любых местах, где худшая часть человечества не оставила следов своей «культурной жизнедеятельности». Очень жаль, что через десяток-другой лет озеро, если и не исчезнет полностью, то трансформируется в болото – сукцессия... Великолепное место. Я не знаю других мест на Сахалине, где, например, есть кувшинки, очень красиво! Из живности еще был рак и, уж не знаю каким-таким чудом, но в августе я подцепил клеща). Благо у нас был доктор (сын Л.) Ну и, само собой, огромное количество медвежьих следов вокруг лагеря, но это обычное дело...

Результатом наших злоключений таки стала работа, гранки которой получены только сейчас: A re-evaluation of conflicting taxonomic structures of Eurasian *Triaenophorus* spp. (Cestoda, Bothriocephalidea: Triaenophoridae) based on partial cox1 mtDNA and 28S rRNA gene sequences Pavel G. Vlasenko, Sergey G. Sokolov, Evgeny P. Ieshko, Evgeniy V. Frolov, Alexander P. Kalmykov, Aleksey N. Parshukov, Yulia K. Chugunova, Elena N. Kashinskaya, Anastasiya V. Shokurova, Nikolai A. Bochkarev, Karl B. Andree, and Mikhail M. Solovyev doi.org/10.1139/cjz-2021-0147.

Выход в море. Что-то я все «о ветерках и заборах», а про обычную работу как-то вроде и не писал. Нет, я не про отбор проб с лодки, там максимум, что может случиться – это демонстрация своего богатого внутреннего мира морским обитателям (но есть драмина или алкоголь). Можно, конечно, умудриться пробить лодку, но в море это, скорее, редкость. Двигатель отказать может, и на веселках даже по волне 0,3–0,5 балла тоже очень весело, да даже в штиль в паре миль от берега. Но это вопрос смены гребцов. А, забыл, есть еще косатки, это очень игривые и милые существа, и вот тут, при встрече, одной из мышц организма можно легко перекусывать гвозди. Опять я не о том. Самая интересная часть всей процедуры – это выход в море и подход к берегу, но подход не так интересен, если ошибся, просто выкинет на берег, или сам ходом специально выскакиваешь, ну в смысле лодочник, а ты сидишь и ловишь момент, когда

спрыгнуть и подтащить лодку. Ну, прощелкал, хлебнешь морской водицы, ты в жилете далеко не уплывешь, коллеги опять же поднимут. А вот выход, выход, это да... Не хочу показаться занудным, но в любом месте есть зона обрушения волны, то есть то место, где волна максимально высока. И вот тут начинается все самое «вкусное». Решение о выходе в море принимает начальник экспедиции и лодочник. В основном, слово за последним, ибо ему рулить. Но, бывает и, наоборот, и ой, как бывает. Сегодня я неофициальное лицо, а завтра, глядишь, официальное! (с)

В общем дело такое, сидим день, сидим другой, сидим третий на берегу, а работать нужно, а мы штормуем (накат сильный, не помню, сколько тогда было, пусть будет 0,5 м). Ну и наш начальника слегка перечитал Шопенгауэра (где-то на 0,5 страницы примерно) – командует выход. И народу тогда было много (в три «морды» выходить сложно), и вывести лодку в гидрачах в общем-то можно, но это не точно (фраза паразит с этого выезда «мы сработаем 100%, но это не точно»). Все вроде бы хорошо выводим, и лодочник опытный, но глохнет движка, и эта лодка как в замедленном кино, несмотря на то что курсом против волны, переворачивается очень жестко. Бываю жесткие перевороты, когда ты против волны, а бывают мягкие, когда боком разворачивает.

Толпа, естественно, помогает людям добраться до берега, собирает вещи, но одного члена (извиняюсь, экипажа) нет... Он, оказывается, под лодкой, ему при перевороте деревянной лавкой приложило по круглой такой штуке, в которую многие только едят. Обошлось все, вытащили, но в море мы в тот день выходить больше не пытались.

Ну и крайний наш выход, опять глохнет движка, и разворачивает уже боком на мягкий переворот... Вопль: «Д.!!! Сделай уже что-нибудь!», видимо, услышал наш мотор, и мы вышли. Получилось, прям, геройство какое-то (извиняюсь), а это просто работа... Без прочтения и редакции, на одном дыхании.

Встреча с косатками. «Встреча с косатками в сам деле страшно? Про них всякое разное рассказывают и чаще всего те, кто их никогда не видел живьем». (с)

В опусе «выход в море» я упоминал как-то о встрече с косатками и, как ни странно, когда дал почитать, возник вопрос, а каково это? Дело в том, что некоторые эмоции передать текстом чрезвычайно сложно. Как передать одновременно такие эмоции, как восхищение и испуг, любование величием и страх, то есть две эмоции, которые испытываешь одновременно. Наверное, можно сравнить со встречей с медведем лицом к лицу, но в таком случае страх перевесит все, тут уже не до восхищения и любоваться как-то не тянет. Когда ты видишь его вдалеке в родной среде (не путать с зоопарком), да, красиво, но ты в безопасности и, стало быть, тоже не те ощущения. Вот как передать?

Работали мы на реке Островка, на восьмиметровой пластиковой лодке (считается, что она непотопляемая, не верю, утопить можно все). Обычный выход в море, стандартная работа. Все штатно. Дикий вопль:

– Косатки по правому борту!!!

– Стоп машина!*

Эмоции – это страх и восхищение, восхищение мощью, величием этого животного. Страх от неясности дальнейших действий, наших и их. Дело в том, что это очень игровые существа. Любят играть с лодками. Я видел ролик, снятый у нас тут, на Сахалине, как косатка подходит к лодке, переворачивается брюхом вверх и проходит под лодкой, играет... После встречи вживую просто потрясно. Она идет на лодку, как на таран, и перед самым столкновением разворачивается плавником вниз и проходит под лодкой. Как будто предупреждая, ты на моей территории. Так что, когда видишь их вживую на воде, это непередаваемые ощущения. Почему, стоп машина? Да потому, что надеялись, стоящая лодка им будет малоинтересна. Да, мы им были в тот раз не нужны, они шли покушать. На голодный желудок, видимо, не до игр. Охоты косаток вживую не видел, но вой сивучей, на которых они охотились, наверное, не забудется никогда...

Техосмотр, казалось бы... Что такое техосмотр (ТО) знают даже те, у кого нет автомобиля. А вот про ТО для лодки и двигателя знают, наверное, лишь обладатели.

Но это ладно, это все решаемо. Началась эта история примерно в 20:15 в понедельник 20.06.22. Звонок:

– Жень, тут вот какое дело, лодка пластиковая (писал как-то про выезд на р. Островка) и движка к ней, ну ты ж ходил на ней.

– Ну? (уже чужа подвох из-за звонка в нерабочее время и по такому вопросу).

– В общем, расклад такой, нужно завтра все это добро везти в ГИМС (Государственная инспекция по маломерным судам) на ТО, потому что договориться смогли только на завтра.

Тут нужно сделать отступление. Дело в том, что в связи с новыми правилами, на Сахалине есть только одна точка, где можно пройти ТО и никому не интересно, живешь ты в Южном или в Охе (примерно 1000 км от места прохождения ТО). В этой связи ближайшая дата прохождения ТО по записи – это примерно сентябрь... А лодка эта никому уже 4 года не нужна (это лодка морского базирования, то есть у пирса или вторым бортом, хранится за ненадобностью в контейнере на территории), а тут «стреляет» хороший контракт, денег на ней «СахНИРО» может заработать. То есть нужно срочно и вчера.

– От меня-то что требуется?

– Да просто контакты человека в чьем контейнере двигатель хранится.

– Хорошо. Сейчас скину.

Через 10 минут звонок

– Жень ты же знаком с движкой, сможешь на работу пораньше на час, ну там масло залить, подготовить ее (а движок не простой, 4 такта и транспортировка только в лежачем положении, то есть сливаешь масло везешь в точку, потом заливаешь масло, и весит она столько, что лишь кран-балкой и брать, капризный и отвратительный двигатель).

* Небольшое пояснение: масса косатки до 8 тонн, плавник до 1,5 метров. Вес лодки – 1 тонна.

Так, начинается, мелькнуло в голове...

– Ну, хорошо буду пораньше, что вспомню, расскажу, да и мануал где-то был.

– Ключи будут на вахте, хозяин контейнера сказал отдать только тебе (дескать, доверяет, что гвоздя не возьмешь).

– Принято.

7.45 (выработалась черта после определенной должности и пары критичных опозданий приходиться раньше заявленного времени). Открыл контейнер, почитал мануал, посмотрел на движку, собственно, все действия. Заливать масло все равно нужно уже на месте, вертикально мы его только один раз возили. Сейчас мы его повезем горизонтально. Стоп, почему мы??? Никакого «мы» еще не случилось, я должен только рассказать про двигатель.

Дальше начинается квест. Когда старт с утра не задался, весь день будет «весело». Первое, на что упирается взгляд, это номер лодки (причем никто об этом почему-то не думает).

– Ребят, а ничего, что ТО не пройдем? Сейчас загрузим лодку в кран-балку, двигатель, приедем и не пройдем.

– Почему?

– На номер глянь!

Если коротко, то номер не соответствует тому, который в документах. И начались групповые танцы с бубнами, старое стирают, новое наносят.

– Ребят, тут как бы еще проблема есть, вы движок не запустите на ТО.

– Фролов!!! Что еще?!

– Вы питание к движку как цеплять собираетесь? И еще, без бензина он не запустится, бак бы залить.

Есть такая штучка, на аккумулятор цепляется, клемма называется, можно и по пути купить, но беда в том, что в 10.30 мы должны быть уже на базе МЧС (недалеко, 40 км, но уже время поджидает).

– Жек, давай с «Прадика» (личная «заряженная» тачка) снимем?

– Хорошо (начинаю злиться, мелькнула мысль, что бы вы вообще делали без «Прадика», который уже второй месяц работает на институт).

Повозился, скинул, накинул на свой же аккумулятор. Выходит коллега на перекур.

– Жень, это ты свое на ТО отдаешь?

– Ну да.

– Совсем одурели...

– Согласен, неправильно, но время, суета, срочно.

Вообще, в последнее время, когда накрывает истеричная суета, стараюсь наоборот, остановиться, оглядеться, потратить какое-то время на то, чтобы сбить ритм, все обдумать и принять верное решение. Но кода суета коллективная, это сделать сложно. Стадное чувство. Отвлёкся...

Сборы окончены, загружают лодку в кран-балку, следом двигатель и на двух машинах на встречу к прекрасному.

Всё? Да нет, не всё. Подходит ко мне старшой и говорит, Жень, скатайся, пожалуйста, с парнями. Ну вот, приехали...

«Скатайся, пожалуйста» означает, что едешь старшим, все проконтролировать, помочь и выдать результат.

– Хорошо, давай мне З., и я съезжу.

Д., это не просто друг, это уникальный человек в институте, кроме прочих достоинств у него есть ДВА ОСОБО ВАЖНЫХ:

1. Д., ты не сможешь этого сделать. После этих слов, задача решается на 100% (таким образом, на мой сенсорно-кнопочный телефон был установлен ватсап (о'кей-гугл утверждал, что это невозможно)).

2. Человека безумно любит техника, особенно лодочные моторы (я в свое время тоже как-то на Honda CR-V двигатель сам перебирал, но Д. в лодочных движках просто гений).

Вот теперь вроде и собрались.

– Д., тут нужно Жеке помочь.

– Какие задачи?

– Да, ерунда, помочь масло слить/залить.

– Да не вопрос, сейчас переоденусь.

Сборы закончены, время 10.25 выдвигаемся (то есть априори опоздали). Но вроде как договорённость есть, потому как нас даже нет в официальном графике приема (есть у нас один человек с возможностью договориться). К слову сказать, человек этот с подпольной кличкой «Адмирал» сделал мне очень много добрых дел в плане сбора материала для докторской.

Какая-то прям тенденция, постоянно отвлекаться, впрочем, «я художник, я так вижу».

Итак, сам ТО, добрались... Приехали мы, значит, на базу, а у меня было представление такое: скинем двигатель в воду, запустим, сфотографируют лодку и уедем (мы ж договорились). Инспектор говорит: «Спускайте на воду, вешайте двигатель, подходите вон к тому причалу, померяем выхлоп на CO₂, осмотрим судно, угол перекладки руля и т.п. (оказывается, их еще фотофиксацию делать обязали)». Отвожу в сторонку «адмирала», это говорю, что за чудь?

– Жень, я договорился, чтобы нас приняли без очереди, а что ты хотел?

И началось, водитель говорит, что он не может подъехать к берегу, чтобы скинуть лодку на воду (я уже молчу, что ни забродов, ни жилетов, ни теплой одежды с собой не взяли). Начинаем уговаривать, он нет и все, ну сделал робкую попытку, вспахал там песок и все на этом. И, что характерно, всем все равно...

Подхожу к ГИМСу:

– Может хоть подскажите, где лодку скинуть сможем, а мы уже с воды до вас «добежим»?

– В ковше (мини-порт в с. Охотское примерно 4 км по воде от точки прохождения ТО).

То есть мы «скидываемся» в ковше, полностью «вчехляемся», выходим в море, заходим в протоку, выходим в озеро и идем до спасательной станции...

Все хорошо, но туда еще нужно попасть, на территорию этого порта. «Адмирал» скрипя зубами в прямом смысле, набирает номер (с этим человеком у него, мягко говоря, недружественные отношения) и договаривается о въезде на территорию. Проезжаем протоку, и тут я увидел меляк на входе в протоку и категорически отказался садиться за штурвал лодки. То есть 50/50: можно проскочить, а можно на нем и остаться. «Адмирал», я понимаю, морской волк, да и у Д. опыта полно, хотя тут скорее азарт. Я понимаю, как в теории это делается, разгоняешь лодку до предела, по фарватеру и проходишь меляк ходом, но, тут гидравлика... Тут нужно пояснить, подвесные двухтактные моторы ставят на режим, в котором движка просто откидывается при наезде на препятствие. А тут ты нажимаешь кнопочку и двигатель неторопливо поднимается (нужно совместить инерцию движения лодки и скорость подъема мотора). Морская эта лодка не для таких задач. В общем, испугался я. Выходят. Сидим, ждем, переживаем...

И не зря. Звонок:

- Жек, мы заглохли в 1–1,5 км от станции, есть мысли, что может быть?
- Ну, как в анекдоте. Фары протирал? Колесо пинал? Тогда не знаю.

Докладываю старшему в контору (а батарейки еще как назло 15%).

Звонок:

– Разобрались (вот не зря Д. просил с собой), предохранитель сгорел, сделали «жучка», идут, но другая беда – на обратный путь бензина не хватает.

- Вы как собирались-то????!!

Звоню, докладываю в контору.

- Сейчас отправлю машину с топливом.
- Подожди, сейчас обмозгуем.

Возвращаюсь к кран-балке.

– Мужики, какие мысли? Давайте до них доедем, заберем бак, на заправку и потом обратно к ним, и быстрее и проще.

Все за, да и пожрать бы уже (магазин по дороге)... Написал бы покушать, но именно пожрать, с 6.30 на ногах. Перекусили, привезли топливо и тут до меня доходит, а если опять движок откажет, а если не в озере, а в море. Там даже якоря нет...*

Нет! Лодку нужно вытаскивать тут! Пусть кран-балка ее не возьмет с воды, но тут такой замечательный КамАЗ МЧС. Вышел парень, я к нему.

- Твой КамАЗ?

– Мой.

– Слушай, тут такое дело нам бы лодку на берег вытащить, дерни, пожалуйста

- Ты что??? Это согласовывать нужно.
- С кем согласовывать?

* Пастор: «А почему же он был без ружья?»

Томас: «Я же вам говорю: он пошёл на охоту».

- С начальником. Он в городе.
- Кто у вас сейчас?
- Такой-то.
- И тут я психанул (я очень не люблю просить, но это был предел).

С начальником, говоришь, хорошо, «звонок другу».

- Пап, извини, что разбудил, мне помощь нужна.

Никто из присутствующих на улице разговаривать с ним не захотел.

- Дежурного мне!

Выходит дежурный с заспанными глазами, с трудом соображающий что происходит.

- Представься по форме!
- Дежурный по объекту...
- Помогите сыну, сделайте все, что он просит.
- Ну, смотря, что он просит.
- Я тебе сказал, помоги.
- Хорошо, я попробую.

Разговор окончен (ну, они там о своем, конечно, поговорили, потому как знакомы оказались).

- Что вы хотите (на вы, главное)?
- Нам нужна вашей машиной достать нашу лодку с воды.
- Тьфу ты, я-то думал, сейчас все сделаем.

И действительно, как только он вышел на улицу (есть фраза «что-то пошло не так», так вот, все пошло так!), все задвигались, убрали какого-то бедолагу с места прохождения ТО:

- Я же записан!
- Подождешь!

И все толпой занимались тем, что помогали нам вытащить лодку. Мне, конечно, очень неловко, что пришлось подключать родителя, но это было единственно нормальное решение.

P.S.: А винт Д. все же попортил на меляке, за что еще выслушает много шуток в свой адрес, хотя он молодец! Я бы не пошел, и если бы еще отказался «Адмирал», все было бы зря. Но, так или иначе, задача выполнена!

Вот такой вот рабочий день, когда думаешь, я вроде как должен сидеть в кибинете и писать вумные научные статьи.